

Секция «Востоковедение, африканистика»

Становление европейского школьного образования в Китае (конец XIX – начало XX вв.)

Ильина Екатерина Андреевна

Студент

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический факультет, Харьков, Украина
E-mail: Ilina_Katya@ukr.net*

Начальной вехой процесса формирования качественно новой системы образования в Китайской империи можно считать 1842 г., когда был подписан Нанкинский договор, открывший для иностранцев пять крупнейших китайских портов и положивший конец политике самоизоляции. К этому моменту, христианские миссионеры уже долгое время фактически стояли перед порогом и ожидали открытия дверей в Китай. Именно они стали первыми европейцами, обосновавшимися в открытых портовых зонах и создавшими там первые школы для китайских детей. К 1843 г. в портовые города начали прибывать английские коммерсанты и дипломаты, а после подписания договоров в Вансяне (3 июля 1844 г.) и Вампу (24 сентября 1844 г.) в портах появились американцы и французы. Поселенцы основывали здесь свои концессии, часть которых в скором времени трансформировалась в экстерриториальные интернациональные сэттльменты под управлением единых административных органов - Муниципальных советов.

На протяжении первых двух десятилетий нужды европейского сообщества удовлетворяла сеть образовательных учреждений, основанных католическими и протестантскими миссионерами. Как неоднократно указывалось в официальных отчетах членов миссий, данные школы создавались для целей евангелизации среди китайского населения [4]. По причине этого образование, получаемое детьми в миссионерских школах, носило специфический характер, и оно не сыграло существенной роли в процессе европеизации китайской молодежи. Однако, полностью нивелировать значимость этих школ также нельзя: несмотря на то, что китайцы относились к миссионерам с опаской, а чаще с откровенной неприязнью, они весьма охотно отправляли своих детей в миссионерские школы. Дело в том, что уже на данном этапе знание иностранного языка могло открыть для ребенка новые трудовые перспективы. Для бедного населения империи подобный аргумент являлся весомым.

1860 г. открыл новый этап становления европейского образования в Китае. Создание Цзунли ямыня (управление по иностранным делам) повлекло за собой необходимость подготовки сотрудников, в равной степени владеющих как китайским, так и европейскими языками. Для выполнения этой задачи в 1862 г. была открыта высшая школа переводчиков в Пекине, известная как «Tongwen Guan». К 1866 г. учебное заведение получило статус колледжа, в программу были включены астрономия и математика. В 1870 г. в колледже учредили полноценный, 8-летний срок обучения [7]. Западное знание активно усваивалось учениками, а постоянное общение с европейскими преподавателями и учеными приводило к формированию у молодых китайцев положительного образа людей Запада.

Основание этого учебного заведения дало толчок для создания подобных высших школ в некоторых сэттльментах Китая. Спустя год, два филиала было открыто в Шан-

хае и Кантоне [8]. В интервале между 1861 и 1895 гг. китайское правительство, при содействии европейских официальных лиц, способствовало организации в Китае колледжей нового типа. Однако, данные заведения были узкопрофильными и создавались в рамках нужд политики «самоусиления». Тем временем школьное образование целиком концентрировалось в частных руках. Муниципальные власти селтльментов поощряли учреждение детских учебных заведений и всячески сотрудничали с зажиточными меценатами. Лидером в данном направлении прослыл Шанхайский интернациональный селтльмент. В 10-е годы XX ст. здесь впервые появились европейские "Народные школы рассчитанные на четырехлетний курс обучения и призванные ввести в Китае обязательное начальное образование [3].

В 1905 г. была упразднена китайская традиционная система государственных экзаменов кэцзюй. Начался качественно новый этап процесса реорганизации системы школьного образования. С этого времени государство учреждает собственные школы, но по европейскому образцу. В ряде источников встречаются упоминания о первых китайских школах, причем современники критикуют данные заведения, указывают на множество проблем, связанных с качеством преподавания, и сомнительную, на их взгляд, объективность излагаемого детям материала. Особое недовольство вызывали попытки властей прославить свои деяния через школьные уроки истории, откровенно пренебрегая при этом историческими реалиями [6]. Но, несмотря на недостатки, китайские школы сыграли большую роль. Повышение общего уровня грамотности приводило к фактическому перевороту в обществе: если ранее только один ребенок из семьи мог получить образование и помогать своей семье, то теперь все ее члены обретали подобный шанс [5].

Школы интенсивно способствовали приобщению китайских детей к западным ценностям. Кроме изучения западных наук, школьники также увлекались европейскими видами спорта и привычными для иностранных детей хобби. Они играли в футбол и рэгби, выпускали англоязычные газеты, где освещались как местные, так и зарубежные новости, в XX ст. в Китае даже начали появляться отряды бойскаутов [2]. Таким образом, школа становилась неотъемлемой частью жизни китайских детей и значительно влияла на формирование социального облика молодых китайцев.

Литература

1. Gamewell M. N. New life currents in China. New York, 1919.
2. Graybill H. G., Sz-To W., Fung Hing Liu, Wong K. M. Some Educational Problems in China.
3. Canton, 1918.
4. Kuo Ping Wen. The Chinese system of public education. New York, 1915.
5. Moule B. D. Young China. L., 1908.
6. Spiller G. Report on moral instruction. London, 1909.
7. Tang Hsüan. Modern education in China. Chicago, 1911.

8. Wright A., Cartwright H. A. Twentieth century impressions of Hong Kong, Shanghai, and other Treaty Ports of China. London, 1908.